

Делайла Кора

Кровавая Луна
над Черным
Лесом

18+

Делайла Кора Кровавая Луна над Черным Лесом

<https://litres.ru/73011022>

SelfPub; 2026

Аннотация

Их кланы враждуют веками: вампиры, хранящие тайны лунных ритуалов, и оборотни, подчиняющиеся зову дикой природы. Но когда над Чёрным Лесом загорается Кровавая Луна, им приходится заключить хрупкий союз перед лицом общей угрозы. Ненависть и притяжение сплетаются в опасный танец, а судьба леса теперь зависит от тех, кто больше всего желает уничтожить друг друга.

Содержание

Глава 1. Предзнаменование	4
Глава 2. Голос из прошлого	10
Глава 3. Ущелье Шепотов	19
Глава 4. Путь за грань	31
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Делайла Кора Кровавая Луна над Черным Лесом

Глава 1. Предзнаменование

Тьма Чёрного Леса была осязаемой — она обволакивала, давила, шептала на забытом языке сквозь скрип древних стволов. Ветви, искривлённые и узловатые, сплетались над головой в непроницаемый свод, не пропуская ни единого луча света. Даже звёзды, казалось, сторонились этого места.

Эйнар шёл осторожно, почти бесшумно, но лес всё равно знал о его присутствии. Он чувствовал это по едва уловимым шорохам в подлеске, по тому, как затихали ночные птицы при его приближении. Юноша сжал рукоять кинжала — не столько для защиты, сколько для уверенности.

Сегодня была ночь Кровавой Луны.

Он остановился у ручья, вода в котором отливала багровым, будто разбавленная кровью. Эйнар наклонился, зачерпнул ладонью — и вздрогнул: на мгновение в отражении вместо своего лица он увидел чужое. Бледное, с горящими янтарными глазами, с губами, растянутыми в нечеловеческой усмешке.

Видение исчезло, но холод остался — ледяной, пробирающий до костей.

«Это всего лишь игра теней», — мысленно повторил он, но знал: в Чёрном Лесу тени умеют говорить.

Из чащи донёсся вой — протяжный, тоскливый, но с отчётливой ноткой угрозы. Не волк. Что-то иное. Что-то древнее.

Эйнар выпрямился, прислушиваясь. Ветер донёс запах гари и ещё чего-то — сладковатого, тошнотворного. Запах смерти.

Он должен был добраться до Камня Предков до восхода Кровавой Луны. Старейшины говорили, что в эту ночь завеса между мирами истончается, и те, кто ушёл, могут вернуться. Но не все духи добры. Не все желают мира.

Юноша двинулся дальше, стараясь держаться тропы, известной лишь охотникам его деревни. Но лес менялся. Деревья сдвигались, корни сплетались под ногами, словно пытаясь остановить его.

Внезапно впереди мелькнул огонёк — слабый, дрожащий. Эйнар замер, потом осторожно направился к нему.

На небольшой поляне, окружённой искривлёнными дубами, стояла девушка. Её длинные чёрные волосы сливались с ночью, а платье казалось сотканным из лунного света. Она не шевелилась, только медленно поворачивала голову, словно прислушиваясь к чему-то.

— Кто ты? — тихо спросил Эйнар.

Девушка обернулась. Её глаза были цвета расплавленного золота.

— Я та, кто помнит, — ответила она. — И я знаю, зачем ты здесь.

— Ты из деревни? — настороженно уточнил юноша.

Она улыбнулась — едва заметно, но от этой улыбки по спине Эйнара пробежал мороз.

— Я из леса. И лес говорит, что ты опоздал.

Над верхушками деревьев вспыхнул алый отблеск. Кровавая Луна взошла.

В тот же миг тишина разорвалась криком — не человеческим, не звериным, а чем-то гораздо более древним. Тени зашевелились, вытягиваясь, принимая очертания фигур.

— Они уже здесь, — прошептала девушка. — И они знают, что ты пришёл.

Эйнар выхватил кинжал, но понимал: против того, что пробудилось этой ночью, сталь бессильна.

Лес смеялся.

Тени, вырвавшиеся из глубин Чёрного Леса, не имели чёткой формы — они то вытягивались в длинные извивающиеся силуэты, то сгущались в плотные клубы мрака. Но в каждом движении сквозила первобытная, голодная воля.

— Беги! — крикнула девушка, и её голос прозвучал одновременно отовсюду, словно эхо в заброшенном храме.

Эйнар не раздумывал. Он рванул в сторону, петляя между деревьями, слыша за спиной шелест — будто тысячи сухих

листьев скользили по земле, преследуя его. Ветви хлестали по лицу, корни норовили подставить подножку, но страх гнал вперёд.

Он знал эти места. Знал каждую ложбинку, каждый поваленный ствол. Но лес изменился. Тропа, которая должна была вывести к Камню Предков, оборвалась у обрыва, которого раньше здесь не было. Эйнар едва успел затормозить, вцепившись в шершавый ствол молодого дуба.

«Это не просто лес, — мелькнуло в голове. — Он играет с нами».

Позади раздался скрежет — будто когти провели по камню. Эйнар обернулся. Тени уже не скрывались: они приняли очертания высоких фигур с длинными, неестественно изогнутыми конечностями. Их глаза горели холодным белым огнём, а рты растягивались в беззвучном смехе.

Девушка появилась рядом с ним так внезапно, будто со-ткалась из тумана.

— Ты не сможешь убежать, — сказала она спокойно, но в её голосе звучала печаль. — Они чувствуют твою кровь. Кровь тех, кто когда-то заключил договор.

— Договор? — выдохнул Эйнар, не отрывая взгляда от приближающихся фигур.

— Твой род обещал хранить равновесие. Но вы забыли. И теперь лес берёт плату.

Одна из теней взметнулась в воздух, протянув к ним когтистую лапу. Эйнар инстинктивно закрыл лицо рукой, но

удара не последовало. Вместо этого между ними и тварями вспыхнула тонкая завеса мерцающего света — девушка подняла руку, и воздух вокруг неё дрожал от невидимой силы.

— Я не позволю им забрать тебя сразу, — произнесла она, и на её ладони затрепетало золотое сияние. — Но времени мало. Камень Предков всё ещё там, за Рубежом. Если доберёшься — сможешь восстановить печать.

— А ты? — спросил Эйнар.

Она улыбнулась — на этот раз по-настоящему, тепло, почти нежно.

— Я останусь здесь. Кто-то должен задержать их.

Не дожидаясь ответа, она толкнула его вперёд — и земля под ногами дрогнула. Тропа открылась вновь, извиваясь, как живая, уводя вглубь чащи. Эйнар побежал, слыша за спиной нарастающий вой — гневный, разъярённый.

Лес сопротивлялся. Корни вырывались из-под земли, пытаясь схватить его за лодыжки, ветви сплетались в непроходимую стену. Но теперь он видел знаки: серебристые мхи, светящиеся в темноте, указывали путь; камни с высеченными рунами пульсировали слабым светом. Девушка направляла его.

Наконец впереди замаячил тусклый багровый отблеск. Камень Предков — огромный, покрытый трещинами, он возвышался посреди поляны, окружённой кольцом древних дубов. На его поверхности тускло мерцали руны — когда-то яркие, теперь почти стёртые.

Эйнар подбежал к нему, дрожащими руками достал из-за пазухи маленький резной амулет — последний дар деда. Тот говорил, что это ключ.

Он приложил амулет к центру камня.

Руны вспыхнули алым.

В тот же миг лес содрогнулся от оглушительного вопля — тысячи голосов слились в едином крике ярости. Тени отступили, растворяясь в темноте, но Эйнар знал: это лишь отсрочка.

Печать восстановлена, но не укреплена.

А значит, следующая ночь Кровавой Луны будет ещё страшнее.

И в следующий раз ему придётся найти способ не просто восстановить барьер... а уничтожить угрозу навсегда.

Глава 2. Голос из прошлого

Эйнар стоял перед Камнем Предков, чувствуя, как под ладонями пульсирует древняя магия. Руны, только что вспыхнувшие алым, теперь медленно тускнели — печать восставлена, но хрупка, как лёд на весеннем ручье.

Он обернулся, ожидая увидеть девушку в платье из лунного света, но поляна была пуста. Лишь ветер шелестел листвою, нашептывая обрывки слов на забытом языке.

— Где ты? — тихо спросил Эйнар, хотя знал, что ответа не будет.

Лес затих. Даже ночные твари примолкли, будто в ожидании чего-то. Юноша сжал амулет — тот едва заметно нагрелся, словно хранил тепло её рук.

«Кто она? И почему помогла?»

Путь назад оказался легче — деревья больше не преграждали дорогу, корни не цеплялись за сапоги. Но тишина пугала сильнее, чем вой теней. Чёрный Лес никогда не молчал.

К рассвету он вышел к опушке, где между стволами уже пробивались первые лучи солнца. Перед ним раскинулась долина — родные холмы, дым из труб деревни, пасущиеся на лугу овцы. Всё выглядело так мирно, что Эйнар на мгновение усомнился: а был ли лес? Была ли Кровавая Луна?

Но на рукаве его рубахи темнело пятно — не грязь, не сок растений, а что-то густое и тёмное. Кровь.

В деревне его встретили настороженными взглядами. Старейшины уже ждали у дома совета — седые бороды, суровые лица, руки, сжатые в кулаки.

— Ты был в лесу, — не спросил, а констатировал Борвик, главный хранитель знаний. Его глаза, цвета выцветшего неба, не отрывались от амулета на шее Эйнара. — И вернулся.

— Я восстановил печать, — сказал юноша, стараясь, чтобы голос не дрогнул.

Старейшины переглянулись.

— Печать, — повторил Борвик. — Не укрепил. Не запечатал навеки. Лишь отсрочил неизбежное.

— У нас есть время, — возразил Эйнар.

— Время? — рассмеялся старик Грим, самый древний из них. — Время — это то, чего у нас нет. Ты слышал вой прошлой ночью?

— Слышал.

— Его слышали все. И не только здесь. В дальних селениях, у подножия гор, даже в землях за рекой. Лес пробуждается, мальчик. И он зовёт.

Борвик шагнул ближе, положил ладонь на плечо Эйнара:

— Твой дед знал, как укрепить печать. Но он ушёл, унеся тайну с собой.

— Или оставил её мне, — юноша поднял амулет. — Это его дар. И я думаю, он не просто ключ.

Старейшины снова переглянулись, на этот раз с тенью на-

дежды.

— Покажи, — потребовал Борвик.

Эйнар осторожно снял амулет и положил на раскрытую ладонь хранителя. Тот повертел его, разглядывая резные узоры по краям. Внезапно его глаза расширились.

— Это... карта?

На обратной стороне амулета, скрытая под слоем патины, проступала гравировка — извилистые линии, точки, руны. В центре — знак, похожий на тот, что украшал Камень Предков.

— Путь к Источнику, — прошептал Борвик. — Место, где сила леса берёт начало. Если мы доберёмся туда...

— То сможем не просто восстановить печать, — закончил Эйнар. — А переписать её. Изменить правила игры.

Грим хмыкнул:

— Легко сказать. До Источника не доходил никто из ныне живущих. Говорят, дорога туда лежит через Сердце Леса — место, где даже тени боятся бродить.

— Значит, мне придётся стать первым, — твёрдо сказал юноша.

Борвик вернул амулет, его взгляд был тяжёлым, как камень:

— Будь осторожен. Лес не любит, когда его тайны раскрывают. И те, кто ищет Источник... редко возвращаются.

Эйнар надел амулет, чувствуя, как металл согревается у груди.

— Я вернусь, — пообещал он. — И приведу помощь.

Когда он вышел из дома совета, на краю деревни мелькнуло знакомое сияние — платье из лунного света среди яблонь. Девушка стояла, глядя на него, и её золотые глаза отражали небо.

— Ты не должна была приходить сюда, — сказал Эйнар, подходя ближе.

— Но пришла, — её голос звучал, как шелест листвы. — Потому что ты не справишься один. Источник — не только место силы. Это ловушка для тех, кто жаждет власти.

— Тогда почему я должен идти туда?

— Потому что только потомок тех, кто заключил первый договор, может его изменить. А ты — последний из рода хранителей.

Она протянула руку, и на её ладони лежал маленький серебряный листок, покрытый рунами:

— Возьми. Это путеводный знак. Он покажет дорогу, когда лес попытается сбить тебя с пути. Но помни: каждый шаг к Источнику будет стоить тебе чего-то важного. Лес всегда требует плату.

Эйнар взял листок. Тот мгновенно растаял в его ладони, оставив лишь лёгкий холод на коже.

— Что я потеряю? — спросил он.

Девушка улыбнулась печально:

— Узнаешь по дороге.

И растворилась в солнечном свете, оставив после себя

лишь аромат диких ягод и ощущение неизбежности.

Эйнар знал: следующая ночь будет ещё темнее. Но теперь у него был путь — и цель, ради которой стоило идти даже в самое сердце тьмы.

Эйнар ещё несколько мгновений смотрел туда, где только что стояла девушка, пытаясь уловить хоть отголосок её присутствия. Но остался лишь тихий звон в ушах — словно далёкий колокол, зовущий в дорогу.

Он сжал кулак, ощущая, как под кожей пульсирует холод серебряного листка, ставшего частью его самого. Теперь он знал: путь к Источнику начался. И лес уже следит за ним.

Юноша направился к своему дому — небольшому сруб-бу на окраине деревни, окружённому зарослями шиповника. Нужно было собрать припасы: сушёное мясо, воду в кожаном бурдюке, огниво, верёвку, нож поострее. И главное — карту-амулет, который теперь казался тяжелее, чем раньше.

В сених его встретила мать — высокая, суровая женщина с сединой в косах. Она молча наблюдала, как сын складывает вещи в заплечный мешок.

— Уходишь, — не спросила, а констатировала она.

— Да.

— В лес.

— Да.

Женщина вздохнула, подошла к сундуку у стены и достала старый кожаный плащ с капюшоном, расшитый обережными рунами.

— Отец носил его, когда ходил к Камению Предков. Пусть и тебе послужит.

Эйнар замер. Он не помнил, чтобы мать хоть раз заговорила о отце — тот исчез, когда мальчику было пять лет.

— Он... тоже искал Источник?

— Он пытался его уничтожить, — тихо ответила мать. — Говорил, что сила леса стала ядовитой. Что договор, заключённый нашими предками, больше не защищает, а поработывает.

— И что с ним случилось?

— Лес не отпустил его. — Она накинула плащ на плечи сына, поправила капюшон. — Но ты сильнее. В тебе есть то, чего не было в нём.

— Что же?

— Надежда.

Эйнар хотел спросить ещё — о договоре, об отце, о том, знала ли мать о девушке из леса, — но в дверь постучали.

На пороге стоял Борвик. В руке он держал длинный, узкий свёрток.

— Я знал, что ты не станешь медлить, — сказал старейшина. — Возьми это.

Он развернул ткань, и Эйнар увидел меч — не боевой, а скорее ритуальный: клинок из тёмного металла с гравировкой по всей длине, рукоять обмотана кожей, на навершии — кристалл, мерцающий тусклым синим светом.

— Это оружие хранителей, — пояснил Борвик. — Оно не

рубит сталь, но разит тени. Когда-то им владел твой дед.

Эйнар осторожно взял меч. Тот оказался неожиданно лёгким, но в ладони лежал как влитой.

— Почему сейчас? Почему не отдали его раньше?

— Потому что до этой ночи он был бесполезен. Печать ослабла, и сила оружия пробудилась. Но помни: оно питается твоей волей. Если дрогнешь — станет камнем.

Юноша кивнул, пристегнул меч к поясу. Лезвие едва слышно зазвенело, будто отвечая на прикосновение.

Когда он вышел за околицу, солнце уже клонилось к закату. Тени от деревьев удлинились, потянулись к нему, словно пытаясь удержать.

«Лес знает, — подумал Эйнар. — Знает, что я иду».

Он сделал первый шаг к опушке — и амулет на груди нагрелся, едва заметно вибрируя. Карта оживала.

Перед внутренним взором вспыхнули линии — те самые, что были выгравированы на металле. Они сложились в путь: мимо ручья с чёрными камнями, через болото, где вода не отражает небо, к ущелью, скрытому за водопадом.

Но едва он вошёл под сень деревьев, лес изменился.

Листья стали багровыми, как кровь. Ветви сплелись в угрожающие лики. Воздух наполнился шёпотом — тысячи голосов нашептывали его имя, напоминали о страхах, о потерях, о том, что он никогда не вернётся.

Амулет пульсировал, указывая направление, но с каждым шагом дорога искажалась. Тропа раздваивалась, троилась,

уводила в чашу. Корни хватали за сапоги, ветви хлестали по лицу.

И тогда Эйнар понял: лес не просто сопротивляется. Он испытывает его.

«Плата, — вспомнились слова девушки. — Лес всегда требует плату».

Он остановился, закрыл глаза, сосредоточился на биении амулета.

— Я знаю, чего ты хочешь, — произнёс вслух. — Но я не откажусь от пути.

Тишина.

А потом — смех. Тихий, ледяной, раздавшийся отовсюду. «Тогда заплати».

Внезапно перед ним возникла фигура — мальчик лет пяти, с его же лицом, в рубаше, которую он носил в детстве. Ребёнок улыбался, протягивал руку.

— Поиграй со мной, — сказал он голосом матери. — Останься. Не ходи туда.

Эйнар отшатнулся. Это была иллюзия, ловушка. Но сердце сжалось от боли — он вспомнил, как мать плакала по ночам, как ждал отца у ворот, как верил, что тот вернётся.

— Прости, — прошептал юноша. — Но я должен идти.

Он шагнул вперёд, сквозь видение. Мальчик растаял, оставив после себя лишь запах шиповника — такой же, как у дома.

Амулет вспыхнул ярче. Путь прояснился.

Лес принял первую плату — воспоминание.

Эйнар сглотнул горечь и двинулся дальше. Впереди грохотал водопад — тот самый, за которым скрывалось ущелье. А за ним...

За ним лежал путь к Источнику.

Глава 3. Ущелье Шепотов

Грохот водопада оглушал — стена белой пены и брызг, за которой, как гласила карта-амулет, скрывалось ущелье. Эйнар остановился на краю каменистого обрыва, вглядываясь в клубящуюся воду. Путь сюда дался нелегко: лес испытывал его снова и снова, подбрасывая ложные тропы, путая следы, нашептывая голоса из прошлого.

Но он дошёл.

Юноша снял плащ, скрутил и заткнул за пояс — в ущелье будет мокро и тесно. Меч хранителей по-прежнему лежал в ножнах, но Эйнар чувствовал его едва уловимое тепло — оружие ждало.

«Если проход за водопадом, значит, придётся нырять», — подумал он.

Он сделал глубокий вдох, зажмурился и шагнул в бушующий поток.

Ледяная вода ударила по телу, сбила дыхание, закрутила в водовороте. Эйнар изо всех сил рванул вперёд, к скальной стене, нащупывая в толще воды выемку, о которой говорила карта. Пальцы скользнули по камню, нащупали уступ... ещё один... и вот — узкий проход, скрытый за завесой падающей воды.

Выбравшись на каменистый уступ, Эйнар отдышался, отжал волосы. Вокруг царил полумрак, рассекаемый лишь ред-

кими бликами, пробивающимися сквозь щели наверху. Воздух был влажным и пах мхом, но ещё — чем-то древним, забытым.

Ущелье Шепотов.

Стены здесь были испещрены рунами — такими старыми, что их линии почти стёрлись. Но когда Эйнар прошёл дальше, руны начали загораться — одна за другой, пульсируя тусклым зелёным светом.

И тогда он услышал голоса.

Не слова — обрывки фраз, вздохи, смех, крики. Шепоты тех, кто когда-то пытался пройти этим путём.

«Он не дойдёт...» «Лес возьмёт своё...» «Источник — ловушка...»

Эйнар сжал амулет. Карта пульсировала в такт с рунами, указывая путь — вглубь, туда, где ущелье сужалось, превращаясь в извилистый лабиринт.

Он двинулся вперёд.

Вскоре стены сомкнулись так тесно, что приходилось протискиваться боком. Руны горели всё ярче, а шепоты — громче. И вот уже не только чужие голоса звучали в голове, но и его собственные страхи:

«А если я не справлюсь?» «Если лес окажется сильнее?» «Что, если я потеряю всё?»

Внезапно пол под ногами дрогнул. Камни зашевелились, сдвигаясь, перестраиваясь. Ущелье менялось — коридоры исчезали, появлялись новые, тупики превращались в прохо-

ды.

Лабиринт ожил.

Эйнар замер, пытаясь уловить логику перемен. Но тут амулет вспыхнул, и перед внутренним взором проступила карта — не та, что была выгравирована на металле, а иная, живая, пульсирующая. Она показывала единственный стабильный путь — тонкую нить среди хаоса.

Он побежал.

Камни скрежетали за спиной, смыкаясь, едва он успевал проскочить. Руны вспыхивали и гасли, освещая то тупик, то спасительный поворот. Шепоты превратились в хохот — издевательский, торжествующий.

И вдруг — свет.

Ущелье распахнулось в огромную пещеру, посреди которой мерцал Источник.

Это был не родник, не озеро — а столб переливающегося света, поднимающийся от пола к сводам пещеры. В его сердце плавали искры, похожие на звёзды, а воздух дрожал от силы, такой древней и могучей, что у Эйнара подкосились колени.

Но рядом с Источником стояла фигура — высокая, закутанная в плащ с капюшоном.

— Я знал, что ты дойдёшь, — произнёс незнакомец, и голос его эхом разнёсся по пещере. — Как и твой отец.

Эйнар вскинул голову:— Ты знал моего отца?

Незнакомец откинул капюшон. Перед ним стоял мужчина

средних лет, с резкими чертами лица и глазами цвета грозового неба.— Знал. И он знал, что однажды ты придёшь сюда.— Почему он не вернулся? — с трудом выговорил Эйнар.— Потому что выбрал остаться стражем. Как теперь должен выбрать и ты.

— Стражем? Но...— Источник нельзя уничтожить, — перебил незнакомец. — Его можно лишь уравновесить. Твой род заключил договор: хранители отдают часть своей силы, чтобы лес не поглотил мир. Но теперь равновесие нарушено.

Эйнар посмотрел на мерцающий столб света.— И что нужно сделать?— Пожертвовать чем-то равным силе Источника.— Чем?— Своей памятью о доме. Своей связью с миром людей. Если ты восстановишь печать, ты больше не сможешь вернуться в деревню. Никогда.

Пещера замерла в ожидании.

Эйнар закрыл глаза. Вспомнил мать, её суровый взгляд и дрожащие руки, когда она надевала на него отцовский плащ. Вспомнил Борвика, вручающего меч. Девушку с золотыми глазами, её прощальную улыбку.

А потом — тени, рвущиеся из леса. Вой Кровавой Луны. Страх, сковавший деревню.

Он открыл глаза.— Я согласен.

Незнакомец кивнул.— Тогда начнём.

Он поднял руку, и руны на стенах вспыхнули алым. Источник запульсировал, вытягивая из Эйнара что-то тёплое, живое...

Воспоминания о доме таяли, как дым на ветру.

Но печать — восстанавливалась.

Воспоминания таяли, как дым на ветру.

Эйнар чувствовал, как ускользают образы: вот исчезла улыбка матери, растворились в тумане лица друзей, стёрлась память о запахе дыма из труб родной деревни. Он пытался ухватиться за них — но пальцы сжимали лишь пустоту.

А потом... потом он понял, что забыл, каково это — хотеть вернуться.

Печать восстанавливалась. Руны на стенах пещеры вспыхивали одна за другой, соединяясь в единый узор, обвивающий Источник. Столб света перестал пульсировать хаотично — его ритм стал ровным, глубоким, как биение сердца.

Незнакомец — теперь Эйнар знал, что это был его отец, — шагнул вперёд и положил руку ему на плечо.

— Ты сделал правильный выбор, — сказал он тихо. — Равновесие восстановлено. Но лес всё ещё болен. И ему нужно время, чтобы исцелиться.

— Что теперь? — спросил Эйнар, и собственный голос показался ему чужим. В нём не было страха, не было боли — только спокойная ясность.

— Теперь ты станешь стражем. Как я. Как твой дед. Ты останешься здесь, у Источника, и будешь следить, чтобы печать не ослабла вновь.

Эйнар оглядел пещеру. Руны горели ровным светом, Источник излучал умиротворение, но где-то глубоко под зем-

лэй ещё слышался отдалённый рокот — отголоски пробудившегося зла.

— А тени? Те, что выходили из леса в ночь Кровавой Луны...

— Они вернутся, — кивнул отец. — Но теперь у нас есть время подготовиться. И есть оружие.

Он указал на меч хранителей, всё ещё висевший на поясе Эйнара. Лезвие теперь мерцало не синим, а чистым белым светом.

— Он изменился, — прошептал юноша.

— Потому что изменился ты. Твоя жертва укрепила не только печать, но и связь с силой леса. Теперь ты не просто потомок хранителей — ты часть равновесия.

Внезапно стены пещеры дрогнули. Руны мигнули, и в их свете Эйнар увидел, как по камню пробежала трещина.

— Что это?

— Кто-то пытается прорваться сюда, — лицо отца посуровело. — Не из леса... а сквозь него. Кто-то, кто знает о твоём пути и хочет помешать.

Трещина расширилась, из неё вырвался ледяной ветер, пахнувший металлом и кровью. В воздухе повисло ощущение чужого присутствия — холодного, расчётливого, чуждого этому месту.

— Они не должны добраться до Источника, — сказал отец, выхватывая собственный меч — такой же, но потемневший от времени. — Даже если для этого придётся...

Он не договорил. Из трещины хлынули тени — не хаотичные, как раньше, а стройные, организованные. Они складывались в фигуры в плащах с капюшонами, их глаза горели холодным фиолетовым светом.

— Это не лес, — выдохнул Эйнар. — Это... люди?

— Хуже, — отозвался отец. — Это те, кто хочет подчинить лес себе. Они охотились за тайной хранителей веками. И теперь, когда печать ослабла, они решили нанести удар.

Первая фигура шагнула вперёд. Её капюшон откинулся, открыв лицо — гладкое, без возраста, с глазами, в которых не было зрачков.

— Эйнар из рода хранителей, — произнёс незнакомец голосом, похожим на скрежет камня. — Мы предлагаем тебе выбор: присоединись к нам, и ты получишь власть над лесом. Откажешься — и умрёшь здесь, забытый всеми.

Юноша посмотрел на отца, затем на меч в своей руке. Белый свет клинка отражался в его глазах.

— Я уже сделал свой выбор, — сказал он твёрдо. — И моё место — здесь.

Меч вспыхнул ярче. Руны на стенах отозвались хором приглушённых голосов — древних, но полных силы.

— Тогда умри, хранитель, — прошипел незнакомец.

Тени ринулись в атаку.

Отец Эйнара встретил первую волну, его меч рассекал мрак, оставляя за собой следы серебристого света. Юноша бросился в бой рядом с ним, чувствуя, как сила Источника

течёт по его венам, делая движения точными, реакции — молниеносными.

Но врагов было слишком много.

Одна из теней обогнула их защиту, метнувшись к самому Источнику. Эйнар рванул наперерез — и в последний момент успел ударить мечом. Клинок и тень столкнулись с грохотом, похожим на раскат грома.

Тень рассыпалась дымом, но её прикосновение оставило след — на лезвии меча появилась тонкая трещина.

— Их сила разрушает оружие хранителей! — крикнул отец. — Мы не можем сражаться вечно!

Эйнар взглянул на Источник. Тот мерцал всё слабее.

«Печать ещё хрупка, — понял он. — Если они доберутся до неё сейчас...»

И тогда он решился.

Подняв меч, юноша направил его остриё к земле и произнёс слова, которых не знал ещё мгновение назад — но которые теперь звучали в его сознании, как эхо забытых клятв:

— Силой крови и жертвы, именем равновесия — замкнись!

Меч вспыхнул ослепительным светом, и этот свет разлился по пещере, превращаясь в стену чистого сияния. Тени закричали — их голоса слились в единый вопль ярости и боли — и отступили, растворяясь в трещинах, из которых пришли.

Стена света схлынула так же внезапно, как появилась. Эй-

нар пошатнулся, едва не упав. Меч в его руке был цел, но свет его потускнел.

— Что ты сделал? — спросил отец, глядя на сына с изумлением.

— Закрыв проход, — ответил Эйнар, чувствуя странную пустоту внутри. — На время. Но они вернутся. И в следующий раз их будет больше.

Отец положил руку ему на плечо:

— Значит, мы будем готовы.

Пещера затихла. Источник светился ровно и спокойно. Равновесие было восстановлено — но битва только начиналась.

Тишина после битвы давила на уши. Эйнар медленно опустил меч — клинок всё ещё подрагивал, излучая угасающее сияние. Источник мерцал ровным, спокойным светом, будто выдохнул с облегчением.

Отец подошёл ближе, внимательно вглядываясь в лицо сына.

— Ты использовал древнюю клятву хранителей, — произнёс он тихо. — Ту, что передавалась лишь устно, от отца к сыну. Откуда ты её знаешь?

Эйнар пожал плечами, сам удивляясь ответу:

— Она... просто пришла ко мне. Как будто всегда была где-то внутри.

Отец кивнул, словно ожидал этого:

— Печать не только забирает — она и даёт. Ты теперь свя-

зан с Источником напрямую. Это значит...

Он не успел договорить.

Стены пещеры дрогнули. Из трещин в камне повалил чёрный дым, складываясь в призрачные фигуры — не такие плотные, как раньше, но от этого не менее опасные.

— Они возвращаются, — выдохнул Эйнар, снова поднимая меч.

— Нет, — отец положил руку на его запястье. — Это не атака. Это послание.

Фигуры сложились в очертания высокого человека в плаще. Его лицо было скрыто тенью, но голос звучал так, будто шёл отовсюду сразу:

«Эйнар, потомок хранителей. Мы видели твою силу. И мы знаем цену, которую ты заплатил. Но ты не победил — лишь отсрочил неизбежное. Лес принадлежит тем, кто осмелится взять его. И мы возьмём. Следующей ночью, когда луна станет алой, мы вернёмся. И в этот раз ничто не остановит нас».

Видение растаяло, оставив после себя запах гари и ощущение ледяной угрозы.

Эйнар переглянулся с отцом.

— Они знают про Кровавую Луну, — сказал юноша. — И используют её силу.

— Хуже, — отец нахмурился. — Они научились направлять её. Раньше это было под силу только хранителям. Кто-то научил их... или они нашли иной путь.

В голове Эйнара вспыхнули обрывки знаний, пришедших

вместе с силой Источника:

— Есть артефакт... Зеркало Сумерек. Оно может усилить лунную магию, превращая её в оружие. Если они до него доберутся...

— ...они смогут разрушить печать окончательно, — закончил отец. — И подчинить лес себе.

Пещера снова содрогнулась, но на этот раз не от вражеской магии — от глубинного, природного толчка. Источник замерцал тревожно, его свет стал неровным.

— Что происходит? — спросил Эйнар.

— Равновесие хрупко, — ответил отец. — Твоя жертва укрепила печать, но не исцелила рану в самом сердце леса. Чёрный Лес болен, и болезнь распространяется.

Юноша закрыл глаза, пытаясь ощутить Источник, понять, что не так. И тогда он увидел:

Тонкая, почти незаметная трещина шла по основанию столба света. Из неё сочилась тёмная, маслянистая субстанция — словно яд, отравляющий саму суть магии.

— Вот оно, — прошептал Эйнар. — Рана. Если её не залечить, даже самая крепкая печать не устоит.

— И есть только один способ, — отец достал из-за пазухи небольшой хрустальный сосуд, мерцающий слабым голубым светом. — Слеза Звёздного Древа. Она может исцелить Источник, но...

— Но её нет в лесу, — догадался Эйнар. — Она где-то далеко.

— За пределами Чёрного Леса. В землях, куда не ступала нога хранителя уже сотни лет.

Эйнар сжал рукоять меча. Времени почти не осталось — до следующей Кровавой Луны считанные дни. А им предстояло:

найти Слезу Звёздного Древа;

залечить рану Источника;

подготовиться к новой битве.

И всё это — без права на ошибку.

— Сколько у нас времени? — спросил он.

— До восхода Кровавой Луны — три ночи, — ответил отец. — И каждая будет темнее предыдущей.

В этот момент руны на стенах вспыхнули алым, предупреждая:

Где-то в глубинах леса, за гранью видимого, тени уже собирались для нового удара.

Глава 4. Путь за грань

Три ночи до Кровавой Луны.

Эйнар стоял у входа в пещеру, глядя на багровые отблески на кромке леса. Воздух был густ, как перед грозой, — магия пульсировала в нём, отзываясь в груди юноши глухим ритмом.

— Ты уверен? — в который раз спросил отец. — Если уйдёшь, печать ослабнет. Я один не смогу удерживать её в полную силу.

— У нас нет выбора, — Эйнар застегнул отцовский плащ, проверил, крепко ли держится на поясе меч хранителей. — Если не найдём Слезу Звёздного Древа, всё потеряет смысл. Печать рухнет, и лес поглотит тьма.

Отец кивнул, положил руку ему на плечо:

— Тогда слушай. Звёздное Древо растёт в долине Аэлир, за горами Туманного Ветра. Путь туда лежит через земли, где магия иная — она не подпитывает, а вытягивает силы. Будь осторожен.

— Как я узнаю Слезу?

— Она похожа на каплю света, заключённую в хрустале. Но помни: Древо не отдаёт её просто так. Оно испытает тебя.

Эйнар кивнул. Он уже чувствовал, как связь с Источником натягивается, словно нить, — с каждым шагом прочь от пещеры она будет слабеть.

— И ещё, — отец достал из-за пазухи небольшой кожаный мешочек. — Возьми. Пыль мерцающих грибов. Если попадёшь в ловушку чужой магии, брось щепотку — она покажет истинный путь.

Юноша спрятал мешочек во внутренний карман плаща.

— Я вернусь, — сказал он твёрдо.

— Знаю, — ответил отец. — Но будь готов: мир за пределами леса изменился.

Эйнар шагнул в сумрак ущелья.

Первые часы пути давались тяжело.

Чёрный Лес сопротивлялся его уходу: тропы петляли, деревья сдвигались, загораживая дорогу. Но амулет-карта на груди пульсировал, указывая верное направление, а меч хранителей едва заметно светился, отпугивая мелких духов, что пытались сбить его с пути.

К полудню он вышел к границе.

Перед ним расстилалась равнина — голая, выжженная, с редкими искривлёнными кустами. Небо над ней было серым, без единого облака, а воздух — сухим и безжизненным.

«Земли, где магия вытягивает силы», — вспомнил Эйнар слова отца.

Он сделал шаг вперёд — и сразу почувствовал, как связь с Источником ослабла. Амулет похолодел, меч потускнел. Лес остался позади, а здесь... здесь правила были другими.

Путь через равнину занял весь день. К вечеру Эйнар нашёл укрытие под скальным навесом. Развёл небольшой ко-

стёр, достал сушёное мясо. Но даже еда казалась безвкусной, а тепло огня — чужим.

Ночью ему снились голоса.

Не шепоты леса, а резкие, металлические звуки, будто кто-то чеканил слова на стали. Они звали его, обещали силу, власть над лесами и горами.

«Присоединись к нам, — шипел один. — И станешь больше, чем хранителем».

«Ты уже отдал слишком много, — шептал другой. — Вернись. Забудь об Источнике. Живи, как обычный человек».

Эйнар проснулся в холодном поту. Костёр почти догорел, а рядом, в тени камней, что-то шевелилось.

Он выхватил меч — клинок слабо мерцал.

— Кто здесь?

Из тени выступила фигура. Не тень, не зверь — человек в длинном плаще с капюшоном. Но когда он откинул его, Эйнар замер.

Это была девушка с золотыми глазами — та самая, что помогла ему у Камня Предков.

— Ты... — выдохнул он. — Как ты здесь оказалась?

Она улыбнулась:

— Я же сказала — ты не справишься один. Лес позволил мне выйти за его пределы, чтобы сопровождать тебя.

— Но почему?

— Потому что я — его голос. Его память. И я знаю, что без Слезы Звёздного Древа Источник не исцелить.

Девушка подошла ближе, протянула руку:

— Вставай. До рассвета нужно пройти ещё несколько миль. А за горами Туманного Ветра нас ждёт испытание, к которому ты пока не готов.

Эйнар поднялся, чувствуя, как в груди разгорается искорка надежды. Он не один.

— Что за испытание? — спросил он, гася костёр.

— Долина Аэлир охраняется стражем, — ответила девушка. — Тем, кто когда-то тоже искал Слезу. Но не прошёл испытания. Теперь он — часть барьера. И он не пропустит того, кто слаб духом.

Они двинулись вперёд, в предрассветную мглу. Равнина кончилась, начались пологие склоны, ведущие к тёмным силуэтам гор.

А где-то далеко, в глубине Чёрного Леса, отец Эйнара стоял у Источника, сжимая рукоять меча. Трещина в основании столба света пульсировала, источая тьму.

До восхода Кровавой Луны оставалось всё меньше времени.

Склоны гор Туманного Ветра оказались круче, чем выглядели издаലെка. Каменистая почва осыпалась под ногами, острые выступы царапали руки, а воздух с каждым шагом становился разреженнее. Эйнар чувствовал, как силы покидают его — не от усталости, а будто кто-то вытягивал их сквозь землю.

— Здесь магия иная, — пояснила девушка, легко ступая

по камням, словно не замечая крутизны. — Она не питает, а проверяет. Смотрит, достоин ли ты идти дальше.

— И как доказать, что достоин? — выдохнул Эйнар, хватаясь за выступ скалы.

— Не сдаться.

Она остановилась, повернулась к нему, и золотые глаза вспыхнули в полумраке:

— Ты уже отдал память о доме. Отдал связь с людьми. Но готов ли отдать страх?

Эйнар замер.

— Что ты имеешь в виду?

— Впереди — перевал Сквозных Ветров. Говорят, он показывает путнику его худший кошмар. И только тот, кто встретит его лицом к лицу, пройдёт дальше.

Юноша сжал рукоять меча. Клинок едва теплился, напоминая, что он всё ещё хранитель.

— Я готов.

Они поднялись выше, и вскоре скалы сомкнулись, образовав узкий проход. Ветер здесь не просто дул — он выл, свистел, пробирал до костей. Эйнар сделал шаг — и мир вокруг изменился.

Он стоял посреди родной деревни.

Дома стояли целые, люди ходили по улицам, смеялись. Но что-то было не так. Никто не замечал его. Никто не откликнулся на зов. Он подошёл к матери — та прошла сквозь него, как призрак.

— Мама! — крикнул Эйна́р.

Она вздрогнула, обернулась... но взгляд прошёл мимо.

— Он меня не видит, — прошептала женщина рядом. — Бедный мальчик. Говорят, после той ночи у Камня Предков он не в себе.

— Но я здесь! — юноша схватил её за руку, но пальцы прошли сквозь ткань платья.

— Он умер тогда, в лесу, — тихо сказал Борвик. — Мы нашли только плащ.

Эйна́р отшатнулся.

«Это неправда! Я жив! Я иду к Источнику, я должен спасти лес!»

Но никто не слышал. Он был невидим, неосязаем — тенью, забытой миром.

— Вот он, твой страх, — раздался голос девушки. Она стояла в стороне, её платье мерцало, как лунный свет. — Боязнь быть стёртым из памяти всех, кого любил. Боязнь стать никем.

— Но это ложь! — сжал кулаки Эйна́р. — Я *есть*. Я — хранитель. И даже если никто не помнит — я помню *сам*.

Он закрыл глаза, сосредоточился на биении сердца, на тепле амулета на груди, на тяжести меча у бедра.

— Я — Эйна́р из рода хранителей, — произнёс он громко. — Я помню свой долг. И я не позволю страху остановить меня.

Ветер взвыл в последний раз — и стих.

Скалы вокруг снова стали реальными. Девушка стояла рядом, улыбаясь.

— Ты прошёл испытание, — сказала она. — Теперь перевал открыт.

За перевалом открылся вид, от которого перехватило дыхание.

Долина Аэлир раскинулась внизу — изумрудная, залитая мягким светом. В центре её, возвышаясь над деревьями, стояло Звёздное Древо. Его ветви, усыпанные серебристыми листьями, мерцали, будто сотканные из звёздной пыли. А на самой нижней ветке, переливаясь, висела Слеза — капля света в хрустальной оболочке.

— Красиво, — прошептал Эйнар.

— И смертельно опасно, — добавила девушка. — Смотри.

У подножия Древа застыла фигура. Высокий, закованный в доспехи воин, чей меч был обнажён и направлен прямо на них.

— Страж, — кивнула девушка. — Тот, кто не прошёл испытание. Теперь он — часть барьера.

Страж поднял меч. Воздух загустел, наполняясь силой, готовой обрушиться на незваных гостей.

— Чтобы получить Слезу, — сказала девушка, — ты должен победить его. Но не оружием. А правдой. Он будет бить твоими страхами, сомнениями, ошибками прошлого. Ты должен признать их — и отпустить.

Эйнар сделал шаг вперёд.

— Я готов, — сказал он, опуская руку с меча. — Покажи мне правду, страж.

Доспехи воина закрипели. Он сделал шаг навстречу, и в его глазах отразились тени прошлого Эйнара:

страх перед лесом в детстве;

стыд за то, что когда-то хотел бросить долг хранителя;

боль от потери памяти о доме;

сомнение — а достоин ли он быть тем, кто несёт эту ношу?

Тени сгустились, обступая юношу. Страж занёс меч.

Но Эйнар не дрогнул.

— Да, — произнёс он спокойно. — Всё это было. Я боялся. Я сомневался. Я терял. Но я *выбрал* идти дальше. И этот выбор делает меня сильнее, чем ты когда-либо был.

Меч стража замер в воздухе. Доспехи затрещали, рассыпаясь прахом. Фигура распалась, оставив после себя лишь лёгкий свет.

Звёздное Древо зашелестело листьями, и Слеза, плавно покачиваясь, опустилась прямо в подставленную ладонь Эйнара.

— Мы успели, — выдохнул юноша.

Девушка подошла ближе:

— Теперь — назад. До Кровавой Луны осталось меньше суток.

Эйнар сжал Слезу в руке. Она пульсировала в такт его сердцу — источник исцеления для Источника.

Обратный путь обещал быть ещё опаснее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.